

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Расков

КУРС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: КОНЦЕПЦИЯ ДЛЯ МЕНЕДЖЕРОВ

Автор статьи обращает внимание на то, что, читая курс экономической теории, важно учитывать специфику аудитории, и демонстрирует это на примере подготовки специалистов по менеджменту. Давая определения и раскрывая содержание основных понятий экономической теории, следует формировать образ мышления и личность менеджера, который, занимаясь бизнесом, понимал бы побудительные мотивы поведения людей и на рынке и в обществе.

Ключевые слова: экономический образ мышления, личные интересы, благосостояние всех, выгоды, нужды, тщеславие, институты.

Вниманию читателей предлагаются размышления о специфике преподавания экономической науки менеджерам. Читая курс экономической теории, важно учитывать аудиторию, мотивацию слушателей. В нашем случае важно понять, зачем экономическая теория нужна менеджерам? Как пробудить интерес слушателей к предмету? Какую задачу ставит перед собой преподаватель? Что он хочет донести до сознания слушателей?

В данном эссе мы не ставим задачу предложить конкретную структуру курса экономической теории и тем более уделить внимание содержанию его отдельных разделов. Речь пойдет скорее о том, что меньше всего провозглашается на лекциях, практических занятиях, в текстах учебников и учебных пособиях. Это та сверхзадача, которую перед собой ставит преподаватель, чаще всего не раскрывая ее явно, но подчиняя ей весь учебный процесс. От этого зависят структура курса, его логика, динамика, напряженность лекционных и практических занятий, их эмоциональный настрой. Слушатели, усваивая содержание строго научных понятий и взаимосвязей между экономическими явлениями, должны не только получать новые знания, но

эмоционально и интуитивно ощущать расширение сознания, постижение какой-то новой тайны бытия.

Преподавая экономическую теорию менеджерам, очевидно, необходимо стремиться к тому, чтобы сформировать экономический образ мышления.

ПОДХОД К ТРАКТОВКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

«Экономический образ мышления» — именно так П. Хейне назвал свой известный учебник, а Э. Доллан одну из глав своего учебника. Что это такое: экономический образ мышления? Главная цель курса, по словам Хейне, состоит в том, чтобы студенты «начали думать как экономисты» [Хейне, 1991, с. 33]. И тогда они станут «замечать, что многое из того, что говорится и пишется об экономических и социальных проблемах, представляет смесь разумного с бессмысленным» [Хейне, 1991, с. 34]. Это очень важное замечание. Экономика касается каждого человека, и о ней, соответственно, судят все. Речь идет не только о представлениях на бытовом уровне, немало книг по экономике издается, например, людьми, которые о ней имеют весьма смутное представление.

Что значит думать как экономист? Каждый преподаватель, видимо, на этот вопрос ответит по-своему. Да и для каждой аудитории он не будет одинаковым. Этот вопрос порождает множество ответов, подходов, научных, квазинаучных и откровенно обывательских мнений и суждений. Курс экономической теории с аналогичной миссией читается по-разному на экономических факультетах различных университетов и в бизнес-школах. Мы постараемся дать свое понимание вопроса. Во всяком случае, очертить круг задач, которые может поставить перед собой преподаватель, читая курс экономической теории будущим и действующим менеджерам.

«Предметом экономической теории являются не деньги или богатство, а люди», — читаем мы в одном из популярных учебников по экономике [Доллан, Линдсей, 1994, с. 8]. Именно эту мысль прежде всего и необходимо донести студентам, изучающим курс экономической теории, и это особенно важно для менеджера, который за определениями понятий экономической теории, моделями, графиками, формулами, таблицами, цифрами должен видеть людей с их желаниями, потребностями и проблемами. Именно на это нацеливали внимание своих читателей классики экономической мысли. К. Менгер, например, писал: «...Человек со своими потребностями и своей властью над средствами удовлетворения последних составляет исходный и конечный пункт всякого человеческого хозяйства» [Менгер, 1992, с. 89]. Студенты должны осознать, что в строгих категориях экономической науки отражены взаимосвязи между людьми. Например, в таких понятиях, как деньги, цена, заработная плата, доход, прибыль, процент, отражены различные виды контрактов между людьми. «Наша борьба за улучшение материаль-

ного благосостояния, наше стремление „заработать себе на жизнь“ — это и есть предмет экономикс, экономической науки. Точнее, экономикс — это исследование поведения людей в процессе производства, распределения и потребления материальных благ и услуг в мире ограниченных ресурсов» [Макконнелл, Брю, 1992, с. 18].

Иными словами, студент-менеджер прежде всего должен понять, что предметом экономической науки являются не собственно ограниченные ресурсы, с помощью которых люди пытаются удовлетворить свои безграничные потребности, а отношения, складывающиеся между людьми в процессе этой деятельности.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Беккер считает, «что экономический подход дает продуктивную схему для понимания всего человеческого поведения в целом» [Беккер, 2003, с. 47]. «Экономический подход является всеобъемлющим, он применим ко всякому человеческому поведению — к ценам денежным и теневым, вмененным; к решениям повторяющимся и однократным, важным и малозначащим; к целям эмоционально нагруженным и нейтральным; к поведению богачей и бедняков, пациентов и врачей, бизнесменов и политиков, учителей и учащихся. Сфера приложения понимаемого таким образом экономического подхода настолько широка, что она покрывает собой предмет экономической науки» [Беккер, 2003, с. 36]. Это лишь подтверждает, что в категориях экономической теории, моделях, формулах отражено поведение людей.

Экономика в определенном смысле шире предмета микроэкономики и макроэкономики. Макроэкономика и микроэкономика рассматривают экономику, включенную в рынок, рыночную экономику. Экономический образ мышления формирует мировоззрение, которое определяет поведение людей не только на рынке. Люди постоянно делают выбор между рыночными и нерыночными благами; между рабочим временем по найму и временем самостоятельного труда на себя, на свою семью; они могут сравнивать не только полезность бананов и яблок, но и полезность женитьбы с жизнью холостяка.

Личный интерес и благосостояние всех. Курс экономической теории призван дать общее представление о том, как люди, исходя из личных потребностей, свободно взаимодействуют в интересах всех, производя, распределяя, обменивая, потребляя бесконечное разнообразие материальных благ и услуг, используя для этого ограниченные ресурсы и собственные возможности.

Изучая экономику, менеджер должен понять, что он тем успешнее сможет достичь собственного успеха, отстаивать свои эгоистические потребности, чем лучше поймет интересы других людей. Именно этому учит экономическая теория А. Смита: «Всякий предлагающий другому сделку

какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе, — таков смысл всякого подобного предложения. Именно таким путем мы получаем друг от друга наибольшую часть необходимых нам услуг. Не от благожелательности мясника, повара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности их, а к эгоизму и всегда говорим им не о наших нуждах, но лишь об их выгодах» [Смит, 1992, с. 129]. Понять выгоды других и тем самым удовлетворить свои нужды — в этом вся сложность достижения успеха в свободном рыночном хозяйстве. В этом и состоит важнейший принцип экономического образа мышления.

Экономика — это наука о взаимовыгодных контрактах свободных людей. На рынке все равны, любой товар доступен любому платежеспособному покупателю. Здесь не имеет значения ни имя, ни служебное положение, рынку чужда дискриминация по какому-либо признаку, никто никого не принуждает к покупке или продаже. Только совпадения взаимных интересов и потребностей объединяет продавца и покупателя, производителя и потребителя, кредитора и должника, работника и работодателя. Именно так экономически объединены люди в рыночном хозяйстве. Каждый, работая на себя, производит товары и услуги для других, обменивает продукт своего труда на продукты труда других людей и тем самым максимизирует свое благосостояние. Человеку не нужно производить все, что он желает, он должен произвести лишь то, что нужно другим, и будет в той же мере вознагражден. Человеку не обязательно иметь капитал, он может получить любые средства, если способен их целесообразно использовать и расплатиться с кредитором. Рыночная экономика предоставляет любому человеку безграничные возможности потребления, реализации своих способностей, если он в той же степени будет полезен другим. В этом проявляется общественный характер экономической деятельности и в этом залог успеха каждого.

Частные и общественные блага. Экономика не терпит однолинейных суждений. Слушатель должен понять, что логика рыночного поведения имеет пределы и ограничения, что при определенных условиях, например, проявляется несостоятельность рынка. Чистой рыночной экономики в реальности не существует, она является смешанной. Достичь наибольшего благосостояния в рыночной экономике, как это ни странно кажется при поверхностном ознакомлении с экономической теорией, можно лишь при правильном сочетании производства частных и общественных благ. Хотя принципы замещения частных благ общественными известны, на практике достичь необходимого равновесия между ними не просто [Стиглиц, 1997, с. 132]. Сложность состоит в том, что частные блага регулируются в основ-

ном конкурентным рынком, а регулирование общественных благ включает политический процесс.

Из курса экономической теории следует, что менеджер должен понимать роль государства в хозяйственной жизни страны. Политика государства во многом предопределяет тяжесть налогового бремени, объем и качество общественных благ, состояние инфраструктуры, социальной сферы, решающим образом влияет на уровень и динамику цен, процентных ставок, валютного курса — все это серьезно сказывается на результатах предпринимательской деятельности и уровне общественного благосостояния. Потребности каждого человека удовлетворяются с помощью частных и общественных благ, успех бизнеса зависит от умелого использования частных активов и общественных ресурсов.

Выбор частный и общий. Поиск наилучших решений осуществляет индивид в рамках выбора, который осуществляет все общество, объединенное единством рынка и институтов. Выходя на рынок, индивид, фирма сталкиваются, например, с тем, что определенное благо, производственный ресурс уже имеют цены. Их определили другие, для отдельного участника рынка это объективный факт, с которым каждый вынужден считаться. Цена есть категория рынка, общественного взаимодействия, индивид не может от нее существенно отклоняться. Как она сложилась, чем руководствовались участники рынка, об этом отдельный его участник практически никакой информации не имеет. Выбор сделан другими, отдельному участнику рынка остается лишь взвесить свои возможности по использованию своих ресурсов и активов в заданных условиях. Его индивидуальное решение не может существенно повлиять на общую ситуацию.

В рамках экономической теории важно донести до слушателей понимание экономической среды, которая, с одной стороны, формируется в результате взаимодействия миллионов и миллионов сделок, с другой — включает политический выбор. В результате на макроуровне, говоря, например, о ценах, имеют в виду, как правило, уровень цен. На уровне конкретного восприятия понятно, что такое цена материального блага или услуги; гораздо сложнее понять, что такое рыночная цена. Но что такое уровень цен в макроэкономике? Это не дано нам в ощущениях. И вместе с тем это касается всех и каждого, отражается на всех сделках и предопределяет успех или поражение в делах. Рост уровня цен, как и его падение, вынуждает всех переосмыслить свои намерения, изменить направление использования своих активов, определить возможности собственной деятельности в новых условиях. Изменение уровня цен нельзя оставить без внимания, ему нельзя противостоять, это изменение среды экономической жизни. К такому изменению экономического климата менеджер должен быть, так или иначе, готов и сознательно на него реагировать. Запастись, условно говоря, одеждой для

любой погоды. Во всяком случае, думая о конкретных повседневных делах управления каким-либо бизнесом, менеджер должен внимательно следить за колебаниями и изменениями макроэкономической среды. Видеть основные причины, перспективы и направления ее эволюции. Менеджер должен сочетать в себе способность видеть в экономике конкретное и абстрактное, отдельное и всеобщее. За спросом на определенный товар — видеть тенденции совокупного спроса, за конкретной ценой — изменения уровня цен, заключая кредитный договор, — видеть перспективы изменений в уровне процентных ставок. Выбор, который делает менеджер, может быть успешным, если он осознает себя частью целого экономического пространства, в рамках которого он ведет свой бизнес.

Экономические отношения — всегда компромисс. Предпринимая шаги для того, чтобы достичь личной выгоды или успеха своей фирмы, менеджер должен понимать, что препятствием на его пути обязательно будут интересы других людей. Используя графические модели в преподавании экономики, мы, например, часто ищем точку равновесия. Другими словами, ищем компромисс между противоречивыми интересами. Ищем равновесное значение, которое устроит противоположные желания и возможности производителей и потребителей, продавцов и покупателей. Нередко график, алгебраическая формула, таблица могут сказать гораздо больше для понимания экономических явлений, чем многословные объяснения. Но только тогда, когда за наклонами кривых, их пересечениями будет ясен смысл экономического поведения людей. Иначе геометрические и алгебраические формы изложения очень легко превращаются в схоластические упражнения, за которыми утрачивается экономический смысл.

Экономика — живой организм человеческих взаимоотношений в сфере производства и присвоения материальных благ и услуг. Количественные величины, их соотношения, материальные предметы имеют экономическое значение до тех пор, пока отражают реально существующие человеческие отношения. В экономике все движется и изменяется непрерывно. Сплошь и рядом приходится наблюдать, как вещь, которая вчера была большим благом, обладать которой стремились многие, сегодня никому не нужна. С самой вещью при этом ничего не произошло, изменилось лишь отношение людей к вещи. Экономическая полезность материального предмета определяется не только его физическими свойствами, но и субъективным восприятием его действительных или мнимых достоинств. В этом и состоит сложнейшая проблема бизнеса, успех сегодня — вовсе не гарантия того, что и завтра дела пойдут так же хорошо. Менеджер не может почивать на лаврах, такова природа экономических отношений.

Товар — не вещь, не то, что произведено и предназначено для продажи, это то, что пользуется спросом, это экономическая форма отношений

между людьми относительно вещи или услуги. Станки, оборудование не являются элементами капитала, если они не функционируют, если с их помощью не производятся товары, приносящие прибыль. Наемный работник, который не знает, чем ему заняться, — не рабочая сила, приносящая доход. Деньги, которые не выполняют свои функции, перестают быть деньгами. Только в непрерывном движении, кругообороте и смене форм существует экономический организм. Процесс производства трактуется не как единичный акт, а как непрерывный процесс воспроизводства. Только в ходе воспроизводственного процесса возникают такие экономические явления, как накопление, амортизация, концентрация и централизация капитала и производства. Понимая это, можно рассматривать вопросы стратегического плана как для отдельной фирмы, так и для всей экономики в целом. Задача менеджера как раз и состоит в том, чтобы понять это и придать деньгам, производственным ресурсам, рабочей силе непрерывный процесс движения, тем самым превратить их в капитал. В покое умирает экономическая природа вещей, умирает созидательная сила труда. Предприниматель, менеджер призван соединить ресурсы, направить их в производительное русло, создать материальные блага и услуги и получить вознаграждение потребителей. Чтобы вещи, деньги выполняли свою экономическую функцию, должны быть согласованы интересы многих людей: собственников, кредиторов, производителей и потребителей.

В задачу курса экономической теории входит объяснение того, как, при каких условиях рождается экономическое событие, как рождается рыночное хозяйство, при каких условиях человек становится предпринимателем, товаропроизводителем, наемным работником, как вещь становится товаром, как появляются деньги и капитал, когда вещь становится благом, неэкономическое благо — экономическим, продукт труда — товаром, деньги — капиталом. Именно менеджер, предприниматель призван приложить силы, способности, талант, чтобы оживить ресурсы, создать поток доходов и благ. «Предприимчивость, — писал С. Ю. Витте, — представляет чрезвычайно важное условие для развития народного хозяйства. Удачная предприимчивость нередко создает для местного населения новое поле для приложения труда, новые источники дохода и средств для существования массы населения. Пока какой-нибудь предприниматель не решится рискнуть своим трудом, личным спокойствием и капиталом — этих источников часто никто и не подозревает. В этом отношении предприниматели оказывают благотворное влияние в деле экономического развития страны и содействуют росту ее производительных сил» [Витте, 1912, с. 397]. В равной степени эти слова относятся и к менеджеру, который к тому же зачастую рискует не только своей, но и чужой собственностью, рискует не только своим имуществом, но и своей честью.

ВНИМАНИЕ РЫНОЧНЫМ ИНСТИТУТАМ

Правила игры. Стремление обогатиться не созидательным образом, а за счет других, нанося ущерб другим, не считаясь с интересами и нуждами других, к сожалению, не чуждо человеческой природе, но в этом случае не растет общее благосостояние. Оппортунизм, политическая рента, коррупция, монополизм, элементарное хищение, обман, мошенничество и многие другие порочные способы обогащения потому и считаются таковыми, что удовлетворяют односторонний интерес и противоречат сути рыночной экономики. Нерыночное поведение экономических агентов подрывает стимулы трудовой и предпринимательской деятельности, тормозит экономический прогресс.

Для нормального функционирования рыночной экономики важно также четкое выполнение контрактных обязательств. Между тем установлено, что «экономически активные индивиды ненадежны с точки зрения добровольного выполнения своих обещаний. Они, наоборот, будут нарушать букву и дух соглашения в тех случаях, когда такое поведение отвечает их интересам» [Уильямсон, 1996, с. 609]. Сам по себе рынок обладает ограниченными возможностями для устранения порочных способов обогащения. Для защиты рыночных сделок общество должно использовать правовые инструменты, средства принуждения, моральные и нравственные силы.

«Употребление естественной свободы немногих индивидуумов, — писал А. Смит, — которое может подвергать опасности благополучие всего общества, нужно и должно ограничивать законами всех правительств — не только самых деспотичных, но и самих свободных» [Смит, 1992, с. 461]. Рыночное хозяйство не может существовать без норм и правил, которые устанавливаются традицией, религией, государством и вытекают из самой природы рыночной экономики. Государство к тому же обладает правом принуждения к соблюдению нормативных актов. Рыночные отношения, движимые собственной природой, должны осуществляться в рамках правил, установленных обществом. Обменять, например, можно то, что находится в собственности индивида, фирмы, государства. Отсюда необходимы определение и защита прав собственности. Необходима защита рыночной сделки. Должник, допустим, не может отказаться от своих обязательств. Свободно заключенные контракты должны соблюдаться. Для экономики «наиболее важное значение имеют правовые и регуляторные системы, которые гарантируют выполнение контрактов, создают упорядоченные способы решения коммерческих споров, равно как и упорядоченную процедуру банкротств, действующую, когда заемщики не могут вернуть долги, обеспечивают поддержание конкуренции, а также то, что банки в состоянии вернуть вкладчикам их деньги, когда те этого требуют» [Стиглиц, 2003, с. 171].

Между продавцами и покупателями, производителями и потребителями существует информационная асимметрия. Отсюда вытекает необходимость выработки и соблюдения стандартов качества, мер, весов, технологий, которые устанавливаются общественными институтами.

Определяя экономические категории, полезно опуститься с небес высокой теории на «грешную землю», обратить внимание на необходимость соблюдения правил игры, которые продиктованы не только опытом, совестью, богобоязненностью, но и законами общества.

Легитимный, законный характер собственности и рыночных сделок является условием эффективного бизнеса, так как только в этом случае можно осуществить наиболее выгодную сделку из всех существующих альтернатив. В признании общественного характера производства исключительно важную роль играют институты, в частности писанные законы государственной власти. Чем шире общественное признание вещи, блага, услуги, тем полнее их экономическая реализация. Государство устанавливает правила, в рамках которых протекает экономическая жизнь и осуществляется присвоение материальных благ и услуг. Например, человек может приобрести собственность в результате труда или использования своего имущества. Приобретенная в рамках этих правил собственность считается законной.

Совершая рыночные сделки, необходимо соблюдать формальные процедуры, правила, необходимый оборот документов. Законность обретения собственности, так или иначе, фиксируется соответствующим титулом собственности: чек, платежная ведомость, товарная накладная, сберкнижка, сертификат, различного рода свидетельства о приобретении дома, автомобиля, проведении ремонта и т. п. Менеджер должен понимать важность формальных процедур, формальных актов, документированных сделок. Законность собственности, во-первых, дает право на ее защиту со стороны суда и правоохранительных органов власти. Во-вторых, дает возможность в полном объеме, на всем правовом пространстве страны и за рубежом совершать наиболее выгодные экономические сделки. Допустим, что некто построил дом. Дом — это благо, в нем можно жить, даже если он формально не зарегистрирован и право собственности на него не определено. Но лишь до тех пор, пока и поскольку владелец дома не сталкивается с претензиями на его владение со стороны иных лиц; лишь до тех пор, пока владелец дома не пожелал его продать, сдать в аренду, получить кредит под залог дома. Если этот дом не зарегистрирован, если владелец не имеет соответствующего формального титула собственности, то его и не защитит в спорном случае, не оградит от покушения на него со стороны иных лиц, не реализовать должным образом его экономический потенциал. Если собственность на дом не подтверж-

дена соответствующим титулом собственности, то никто не станет его покупать по достойной цене, он не может выполнить функцию залога при кредитной сделке. В этом случае благо не может стать экономическим, не может быть полноценным рыночным активом, выпадает из кругооборота. «Именно официально признанные, формальные отношения собственности определяют процесс, формы и правила, позволяющие превратить активы в элемент активного капитала» [Де Сото, 2001, с. 53]. Надо еще и еще раз понять, что экономика — это отношения людей и формализация этих отношений имеет содержательное значение для их наиболее полной реализации.

В курсе экономической теории необходимо не только раскрыть собственную природу экономических явлений, но и обратить внимание на их институциональную форму, показать достоинства и эффективность легитимного бизнеса. Дело не только в том, что теневые сделки, уклонение от налогов, нарушения технологий, рыночных контрактов противоречат общественным нормам морали, могут иметь негативные правовые последствия, дело в том, что уклонение от законных сделок резко сужает пространство выбора экономических решений и тем самым снижает экономическую эффективность. В книге Э. де Сото «Загадка капитала» приводятся результаты обширных исследований, которые свидетельствуют о том, что нелегитимный характер экономических сделок приводит к обнищанию многих народов. «Большинство беднейших стран Азии, Африки и Латинской Америки, — пишет он, — уже обладают ресурсами и активами, необходимыми для процветания капитализма... Беда, что их ресурсы имеют ущербную форму: дома, построенные на земле, права собственности на которую оформлены не адекватно; обязательства предприятий не определены, а сами они не инкорпорированы; производства размещены в зонах, где ни финансисты, ни инвесторы не могут их контролировать. Поскольку права собственности на эти активы не задокументированы надлежащим образом, их нельзя продать никому, кроме небольшого числа местных, знакомых между собой и доверяющих друг другу людей, их нельзя использовать как обеспечение кредита или предложить инвесторам для долевого участия. Иными словами, их не удастся обратить в капитал» [Де Сото, 2001, с. 17–18]. Превращение продуктов труда в товар без должного оформления и защиты прав собственности, торговых сделок, необходимых гарантий качества если и возможно, то с большими потерями и рисками. Еще сложнее превратить деньги, недвижимость, землю в капитал, не владея должными институциональными гарантиями, правами и документами. Правовая культура — важнейшее условие эффективного бизнеса и понимания истинного смысла и возможностей экономических сделок. Институты дают возможность превра-

тить землю, строения, сбережения, деньги в капитал. Менеджер должен понимать, что услуги правового демократического государства — важнейший ресурс делового успеха.

В пренебрежении к институтам, праву, формализации сделок и прав собственности кроется одна из фундаментальных причин нерационального, неэффективного использования ресурсов, глобальная проблема колоссального разрыва в уровнях экономического развития государств, регионов, фирм. Эффективность использования ресурсов определяет уровень благосостояния. Бедность, нищета свидетельствуют о недостатке ресурсов или, скорее, о нерациональном их использовании. Менеджер, однако, должен понять, что сам по себе ресурс становится фактором развития, если обретает экономическую форму, оснащен институтами рыночного хозяйства.

Цель как ограничение. Ограничениями для выбора оптимальных решений являются не только ресурсы, но и то положение, в котором находится человек, те задачи, которые он решает, те цели, которые он ставит в каждый данный момент. Это означает, что курс экономической теории может быть в той или иной мере ориентирован на конкретную аудиторию. Экономический подход менеджера во многом иной, чем, например, подход инженера или технолога.

Смысл любой хозяйственной деятельности заключается в удовлетворении потребностей в товарах, выполнении работ и оказании услуг в условиях ограниченности ресурсов и потому постоянно требует выбора. На природу обоснованности менеджерских решений в значительной степени влияют цели, которые необходимо достичь. Разные цели требуют принятия разных решений и ресурсов. Отсюда следует, что ограниченность ресурсов является не только объективно заданным условием, но и во многом определяется субъективным выбором потребителя и производителя. Для достижения одних целей необходимы редкие ресурсы, а другие цели можно достичь при более благоприятных условиях.

Рассматривая ресурсы, менеджеру необходимо учитывать не только активы, которым он располагает, но и активы, которыми располагают другие. Потребительский спрос, например, тоже является необходимым ресурсом для успешной работы бизнесмена. Важно не только то, что можно произвести, но и то, что можно реализовать. Цель выступает в качестве ограничения по ресурсам производства и по ресурсам реализации.

Цель максимизации прибыли требует, чтобы менеджер принял оптимальные решения по поводу цены продукции, ее объема, используемой технологии, количества необходимых ресурсов, реакции конкурентов и многих других аспектов, связанных с производством благ и услуг. Ограничения определяются не только факторами производства, наличием и

доступностью природных ресурсов, капитала, труда, технологий, ограниченным ресурсом является и макроэкономическая среда бизнеса. Можно было бы, предположим, разработать долгосрочный стратегический план по обновлению технологий, но в условиях инфляции приходится решать лишь текущие задачи. Ограничением выступает и институциональная среда. При отсутствии, например, законов о защите интеллектуальной собственности трудно рассчитывать на широкое использование знаний в хозяйственной деятельности. Менеджеру приходится оценивать и считаться с ограничениями экономической и институциональной среды, в рамках которой ему приходится взаимодействовать. Это поможет ему увидеть в движении благ, действиях государства, конкурентов, частных лиц то, что мешает и способствует достижению поставленных целей.

Цель, которую ставит перед собой менеджер, предполагает ограничения в выборе ресурсов и способов ее достижения.

«Человек по природе своей есть существо политическое», — заметил Аристотель [Мыслители Греции, 1998, с. 443]. Активная жизненная позиция органически присуща менеджеру. Курс макроэкономики должен содействовать формированию сознательной личности, умеющей «судить о том, как государство богатеет, и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет» [Пушкин, 1961б, с. 11]. В этом контексте чрезвычайно важно понять проблемы макроэкономического равновесия. Само по себе, например, состояние золотовалютных резервов, государственного бюджета, торгового баланса мало о чем говорит, если не рассматривается в контексте макроэкономического равновесия.

Экономический образ мышления означает, что на место бытовых суждений, заблуждений, личного опыта приходит опыт поколений, система знаний и взаимосвязей между экономическими событиями, добытая в результате обобщения и осознания многовековой практики людей. Как сказано российским гением, «наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни» [Пушкин, 1961а, с. 214]. Понимание внутренней логики экономических событий дает возможность легко различить популизм политиков, которые обещают «манну небесную». Известно, что на почве экономических интересов, используя заблуждения, можно противопоставить рабочих капиталистам, труд — капиталу, покупателей — продавцам, должников — кредиторам. Если заблуждения частного лица могут быть безобидны и лишь навредить ему самому или его делу, то заблуждения масс, заблуждения политиков опасны для всего общества. П. Самуэльсон подчеркивал, что «исторический опыт указывает на опасность волюнтаристского мышления: законы с непредсказуемыми последствиями, оборачивающиеся на практике неэффективными и уродливыми программами» [Самуэльсон, 1993, с. 6]. Еще более определенно высказался А. Смит: «Великие народы никогда не

беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти» [Смит, 1992, с. 482].

В демократическом обществе каждый человек является политиком, ибо он соучаствует в формировании представительных органов власти, которые формируют институциональное пространство, определяют правила экономической жизни. Философия невмешательства в политические проблемы выгодна авторитарным режимам. Нередко приходится слышать, как человек с гордостью и даже бравадой заявляет: «Мое дело — бизнес, а не политика», «Меня политика не интересует, я занимаюсь делом». Но в таком случае выбор экономической политики, правовых норм, использование бюджетных средств, налогового бремени определяют другие. И это коснется всех, предопределив институциональную и экономическую среду производства и потребления, и окажется, что не всегда выгодна позиция «зайца». Рыночные агенты не должны быть безразличны к политике. Повторим еще раз, что экономист имеет дело не с вещами, не с деньгами, а с людьми. А экономика — наука о взаимоотношениях людей по производству и использованию благ и услуг. Следовательно, социальная активность и ответственность бизнеса являются органичной частью успешной деятельности менеджера, свидетельствуют о понимании того, чем он, собственно, занимается.

ПРАВСТВЕННАЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В результате осознанного усвоения методов и средств познания экономических явлений развиваются *способности самостоятельного мышления*. Так формируются осведомленность, образованность, эрудиция — восприятие, усвоение, понимание экономических процессов и взаимосвязей. Без этого невозможно подняться на уровень теоретического моделирования объектов в качестве исходного момента для их понимания и эффективного действия. Иными словами, формируются «общий подход к изучению явлений, единое понимание действительности...» [Пезенти, 1992, с. 65]. Чем лучше человек знает экономику, тем эффективнее он действует в ней. Это особенно важно для тех, кто готовится стать менеджером. Курс экономической науки должен дать системную трактовку экономики, научить понимать язык экономики, подготовить базу для изучения специальных дисциплин. «Целью элементарного курса экономической теории, — указывал П. Самуэльсон, — не является обучение индивида умению управлять предприятием или банком, искусству рационального расходования денежных средств или способов добывания скорого богатства в результате биржевых операций. Но в то же время мы питаем надежду, что в области подобных

видов деятельности у вас может появиться полезная основа» [Самуэльсон, 1993, с. 17].

Для использования знаний экономической теории на практике следует хорошо понять тот язык, на котором общаются специалисты, обсуждая экономические проблемы. Знакомство с экономической терминологией позволит точно и понятно выразить свои мысли и понимать специальные тексты. Понимание языка, который разработан для этой области знаний, позволяет расчленить общие процессы на отдельные составляющие, с которыми удобно оперировать в работе, и увидеть природу того или иного экономического явления. Точная терминология поможет общаться с другими специалистами и анализировать различные экономические явления. Понимание определений, используемых в экономической теории, должно быть доведено до автоматизма, подобно тому, как музыкант воспринимает ноты. Достижение такого уровня профессионализма позволяет свободно разбираться в сложной отрасли знаний и использовать их в практике принятия решений. Курс экономической теории является базой, научной основой принятия предпринимательских решений. «Наша цель состоит в том, чтобы у читателя появилось некоторое интуитивное видение того, как функционирует экономика», — отмечали М. Бурда и Ч. Виплош [Бурда, Виплош, 1998, с. 25].

Экономика касается всех, и о ней судят все и на все лады. В огромном потоке научных и псевдонаучных публикаций, политических спекуляций, элементарных фантазий и заблуждений, бытовых суждений важно видеть суть происходящих событий, отличать их от новаций, открытий и несуразностей в духе чеховского персонажа Василия Семи-Булатова [Чехов, 1964]. В учебном процессе необходимо «представить экономику как метод мышления, а не просто как набор знаний» [Харвей, 2003, с. 12].

Жизнь вообще и экономическая жизнь — в частности устроена так, что может существовать без всякого знания. Задача экономической науки меньше всего состоит в том, чтобы научить кого-то хозяйствовать, важно понять природу экономической деятельности и убрать все лишнее, что мешает ей проявиться с наибольшей полнотой. Ничего не получится у того, кто вздумает делать бизнес по учебнику. Всегда нужны своя голова, свой ум, чувство меры, интуиция, темперамент, совесть. Менеджер постоянно находится в новой ситуации и должен найти совершенно конкретное решение, которое соответствует только данным конкретным обстоятельствам. В этом случае знания помогают лучше понять ситуацию и предлагают больший набор возможных решений, чем собственный опыт. Курс экономической теории призван увеличить число думающих людей. Если отдельные примеры успешной деятельности менеджеров, не имевших базового образования, можно найти всегда и везде, то процветающее национальное хозяйство создают только просвещенные бизнесмены.

«Лучше меньше, да лучше». П. Самуэльсон писал, что «экономические законы воистину сложны и запутаны» [Самуэльсон, 1993, с. 36]. Экономическая наука имеет дело с бесконечным множеством человеческих потребностей и способов их удовлетворения. Поэтому всегда стоит вопрос о выборе самых необходимых знаний, которые может освоить студент в строго ограниченное время. Опытные люди между тем делают вывод: «Вводные курсы содержат, как правило, гораздо больше идей, чем могут переварить студенты» [Хейне, 1991, с. 32]. И далее: «Теоретическая экономика кажется студентам таинственной и утомительной дисциплиной в значительной мере из-за того, что мы, экономисты, пытаемся их слишком многому научить» [Хейне, 1991, с. 33]. Видимо, необходимо стремиться к тому, чтобы студент как можно полнее понял предмет науки и ее базовые понятия, логику экономического мышления. Он должен научиться читать и понимать содержание популярных учебников и книг, статей, обзоров, статистических данных по экономике. Необходимо понимать, что за каждым понятием экономической науки стоит строго определенная сделка, экономическое соглашение людей, и не путать, например, доход с прибылью, процент с дивидендом. Это вскоре поможет ему понимать свои проблемы, осмысленно реагировать на многие экономические и политические события. Экономическая теория станет ему понятной. Тогда он сможет понимать других людей и самостоятельно наращивать свои знания и опыт. «Теорию, которую нельзя немедленно применить на практике, не следует вообще затрагивать в начальном курсе, если только мы не хотим поразить слушателей экзотическим характером экономических знаний. Иначе мы просто-напросто топим начинающих; заставляем их отчаянно барахтаться, что они не в состоянии заучить ни одного верного движения пловца. Между тем мы должны всего лишь научить их плаванию и вселить убежденность, что, тренируясь, они будут плавать еще лучше» [Хейне, 1991, с. 13].

«Экономика может быть интересной». «К сожалению, многие студенты по-прежнему считают, что экзамен по экономике — это только нудная „обязаловка“, через которую они вынуждены пройти. Поэтому их подготовка в основном заключается в механическом запоминании фактов в надежде, что это поможет им дать правильный ответ и получить удовлетворяющую их оценку» [Харвей, 2003, с. 12]. Возможно, многие думают, что после этого можно забыть экономику навсегда. Менеджеру, во всяком случае, это не удастся. То, будет ли экономическая дисциплина нудной обязателькой или увлекательным предметом, зависит, конечно, не от студентов, а от преподавателей. Необходимо превратить «унылую науку экономику» в волнующий предмет, каким она на самом деле и является» [Самуэльсон, Нордхаус, 1997, с. 32]. «То, как страна развивается в

экономическом отношении, — любопытнейшая материя, такими же являются и неоспоримые теории о том, как обществам не удастся продвигаться вперед» [Самуэльсон, Нордхаус, 1997, с. 35]. Это означает, что в явном или неявном виде, преподавая любой раздел экономической науки, надо говорить о насущных проблемах развития экономики. Не обязательно каждый раз прямолинейно об этом напоминать слушателю, приводить конкретные примеры — нередко достаточно намека, тональности речи, паузы, жеста. Надо уважать аудиторию, увлекать ее и видеть в ней партнера, постигающего истину. «Экономика перестает быть интересной, если она не связана с жизненно важными для вас вопросами с точки зрения личного эгоизма и существенными для вас как для человека, рассчитывающего на лучшее общество» [Самуэльсон, Нордхаус, 1997, с. 35]. С первых шагов в познании экономической теории необходимо обратить внимание на то, что разговор идет о наших повседневных делах, а категории, понятия экономической теории отражают реальную жизнь. «Ключ к пониманию экономической теории, — обращает внимание автор популярного учебника Д. Н. Хайман, — в ее применении. Как только студент начнет применять теорию, отдача станет очевидной» [Хайман, 1992, с. VIII].

Не должна упускаться из виду эмоциональная составляющая учебного процесса. Важно не только то, чему учить, но и как учить. «Цель книги, — провозгласили авторы учебника «Макроэкономика» Бурда и Виплош, — сделать изучение макроэкономики приятным и волнующим занятием» [Бурда, Виплош, 1998, с. 7]. Это особенно необходимо для вводных дисциплин, каким и является курс экономической теории для менеджеров. «Макроэкономика доставляет нам удовольствия, потому что рассказывает о мире, в котором мы живем» [Бурда, Виплош, 1998, с. 25].

«Экономика должна оставаться всегда молодой» [Самуэльсон, Нордхаус, 1997, с. 36]. Экономическая жизнь постоянно меняется. Соответственно, в курсе экономической теории должны отражаться новые явления хозяйственных отношений, примеры, факты, способы анализа и подачи материала. Предмет экономической науки не остается неизменным, он содержит в себе процессы возникновения новых экономических форм и угасания старых. «Чтобы изучение экономики шло в ногу со временем и соответствовало потребностям каждого нового поколения студентов, преподаватели должны постоянно совершенствовать свои курсы» [Мэнкью, 2008, с. 18]. Это очень сложный вопрос. Наука представляет собой опыт прошлого и в этом смысле не всегда соответствует реалиям текущей жизни. «Экономическая наука, какой нам ее преподают в бизнес-школах и в которую верят, значительно отстает от реальности» [Гэлбрейт, 2009, с. 30]. В ходе учебного процесса преподавателю порою очень трудно сочетать знания, основанные на прошлом опыте, и переме-

ны быстротекущей жизни, именно поэтому важно донести до слушателей метод познания экономических явлений.

Экономические знания не абсолютны. У слушателя, студента после прослушивания курса не должно сложиться впечатление, что он все знает. Скорее, наоборот, он должен понимать, что в экономике еще много тайн, что можно получить много радости, а может быть, и практических выгод, их познавая. Студент, конечно, должен приобрести знания, но важно, чтобы он получил ключ к познанию экономических явлений, овладел логикой науки. Современная экономическая теория «утверждает, что мир непредсказуем, и это оказывает значительное влияние на поведение фирм и домашних хозяйств» [Кац, 2004, с. XIV].

Экономическая наука отражает не только реальные отношения между людьми по поводу производства и обмена материальными благами и услугами, но и субъективные позиции людей, их амбиции, заблуждения, групповые, классовые, сословные, партийные интересы. Любая теоретическая модель несовершенна, должна подвергаться сомнениям, критически оцениваться и сверяться с реальностью. «В конце концов, победу одерживают факты» [Самуэльсон, Нордхаус, 1997, с. 35]. Но и с фактами дело обстоит не так просто. Что касается учебного процесса, то фактами можно успешно манипулировать, их можно умело подобрать под любой тезис, соответствующий убеждениям преподавателя. К тому же в каждый данный момент факт экономической жизни может быть результатом весьма сложных процессов, природа которых не всегда понятна. Реакция на упрощенный подход к толкованию событий когда-то была выражена в ироничной форме: «Прошла весна, настало лето, спасибо партии за это». Во всяком случае, фактами не следует манипулировать, они должны быть представительными, сопоставимыми и отражать основные тенденции развития экономической жизни.

Экономическая наука представляет собой «совокупность плохо упорядоченных и пересекающихся между собой областей знания» [Шумпетер, 2001, с. 12]. Выбрать из этих областей знания то, что отвечает интересам преподавателя, большого труда не составит. Все можно оправдать: и дурное и хорошее. Вопрос лишь в том, насколько та или иная теоретическая доктрина отражает реально существующие процессы и насколько реальные экономические события подчинены объективным оценкам и логике развития. К тому же надо иметь в виду, что «значительная роль субъективного фактора относится не только к экономике как научной дисциплине, но и к самим хозяйственным процессам» [Рязанов, 2009, с. 19]. В условиях, когда выбор экономической концепции осуществляет господствующая группа, правящая верхушка общества и, игнорируя естественный ход, используя властные полномочия и принуждение, внедряет ее в жизнь, объективный

характер реальности трансформируется. В этом случае, став фактом хозяйственной практики, любая экономическая концепция материализуется в производстве, обмене, обретает социальную опору в определенных слоях общества и воспроизводится. Круг замыкается. Практика становится критерием истинности теории. «В экономической и политической жизни — намного более чем в других областях — реальность находится либо в плену у социальных и устоявшихся предпочтений, либо у личной материальной выгоды» [Гэлбрейт, 2009, с. 12]. Теория при этом отражает не естественный ход экономической жизни, а результат своего собственного образа мышления. Жизнь, построенная по теории, произвольно, с использованием принуждения, становится реальностью. «Если жизнь возникла и течет не обычным естественным порядком, а искусственно, и если рост ее зависит не столько от естественных и экономических условий, сколько от теорий и произвола отдельных лиц, — писал литературный гений А. П. Чехов, — то подобные случайности подчиняют ее себе существенно и неизбежно и становятся для этой искусственной жизни как бы законами» [Чехов, 1978, с. 87]. Талантливые пропагандисты, обслуживающие власть, отыщут много аргументов, чтобы найти оправдание подобному ходу событий.

Теории как области знания в определенной мере живут своей жизнью, но они могут становиться орудием борьбы различных общественных групп, средством передела собственности, достижения политических интересов. И здесь бывает не важно, на какой почве создана теория, в какой стране, в какое время, важно, чтобы она оказалась подходящей для осуществления определенных интересов. Да и вообще, сама по себе теория часто не интересует тех, кто с ее помощью собирается добиться своих амбициозных целей или материальных выгод. В этом случае теория фактически преобразуется в идеологию, в лозунг трактуется так, как удобно для употребления. Экономическая теория наполнена не только знаниями, она содержит немало ошибок, стереотипов и даже мифов [Гуриев, 2009]. Когда теория привносится в общество извне и под нее перестраивается экономика, не глядя на естественное течение жизни, это может обернуться благом, но чаще — бедой.

Курс экономической теории формирует созидательное мировоззрение, умение отличать возможное от невозможного, действительное от ложного. «Разумеется, каждый экономист имеет право на собственные убеждения, особенно если они совпадают с выбранной им направленностью исследований, но никому не дано право загонять миллионы людей в трясины нищеты и лишений, основываясь на идеях, «интересных» с формальной точки зрения, но разрушительных на практике, когда их применяют в политике» [Ходжсон, 2003, с. 19]. Но именно такой оборот событий не раз наблюдался в недалеком прошлом, а в ряде случаев имеет место и сегодня. Поэтому у

молодого поколения должны быть знания, которые не позволят им следовать в никуда за любым «кукловодом». Экономический образ мышления позволяет человеку стать сознательным гражданином, отвергающим популизм, политические спекуляции, понимающим собственные и чужие ошибки. «Я твердо убежден в том, — пишет в своем учебнике Мэнкью, — что каждый должен усвоить идеи экономической науки. Всеобщее образование преследует цель предоставить молодым людям возможности получить как можно больше знаний о мире, привить им ощущение ответственности за судьбу страны» [Мэнкью, 2008, с. 17]. «Изучение макроэкономики помогает людям лучше оценивать предложения, выдвигаемые политическими лидерами в отношении размера и видов взимаемых налогов, процентных ставок, государственных расходов и других видов экономической деятельности, которые могут иметь серьезные последствия для национальной и мировой экономики» [Сакс, 1996, с. 16].

Догматизм и схоластика являются серьезными пороками преподавания экономических дисциплин. Нередко истиной признается то, что изрекается современным авторитетом, политиком, тиражируется известными издательствами, считается модой, а вовсе не соответствие того или иного постулата реалиям жизни. Дело, видимо, в том, что думать тяжелее, чем к месту и не к месту воспроизводить чужие мысли. С. Ю. Витте называл такой характер учености попугайством. Попугайство, между прочим, часто считается признаком учености, а потому прибавляет авторитет. Догматизм нередко дополняется схоластикой, т. е. умственными упражнениями, игрой, состоящей в том, чтобы из существующих слов, понятий, концепций, теорий смастерить еще одну и тем самым внести вклад в науку, никак не соприкасаясь с живым пульсом действительности. Хуже всего, когда продукт такой «науки» с помощью денег, власти, административных усилий внедряется в жизнь.

Преподавая экономическую теорию, следует осознавать ее несовершенства и ограниченность. В этом случае непросто донести до слушателей ее основные положения, заинтересовать предметом, одновременно обращая внимание на неполноту знаний, а может быть, и на их ложность, вольные или невольные заблуждения. Слушатель должен унести с собой ощущение познания относительных истин, наука не в состоянии отразить всю полноту быстротекущей экономической жизни.

Формируя экономический образ мышления, не надо забывать, что чисто экономический взгляд на человека является неполным, а иногда и ложным. «Человеческие существа, — драматически восклицают авторы популярного учебника, — несчастные создания, обремененные потребностями. В числе прочего нам нужны любовь, общественное признание, материальные блага и жизненные удобства» [Макконнелл, Брю, 1992, с. 18].

Экономическая наука в основном исходит из того, что человеческими поступками движут желания получить наибольшее количество материальных благ и услуг, но многие великие дела совершались и, надеюсь, совершаются вследствие движения высоких порывов души, любви, самопожертвования во имя иных, нежели экономических, целей. Возможно, большая часть вечных духовных ценностей литературы, музыки, науки и даже архитектуры была создана отнюдь не в расчете на материальное поощрение или вознаграждение. «Нравственные мотивы, — читаем у А. Маршалла, — также входят в состав тех сил, какие экономист должен учитывать. Предпринимались, правда, попытки сконструировать некую абстрактную науку о действиях „экономического человека“ свободного от всяких нравственных принципов, расчетливо и энергично, но вместе с тем методически и эгоистично наживающего деньги. Однако эти попытки успеха не имели» [Маршалл, 1993, с. 46]. Менеджер должен понимать всю глубину библейской заповеди: не хлебом единым жив человек, не все продается и покупается, не все решают деньги. «Главная цель наша, — писал великий экономист и моралист А. Смит, — состоит в тщеславии, а не в благосостоянии или удовольствии; в основе же тщеславия всегда лежит уверенность быть предметом общего внимания и общего одобрения» [Смит, 1997, с. 70].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курс экономической теории для менеджеров должен опираться на несколько базовых принципов, которым необходимо следовать при раскрытии любой темы. Необходимо стремиться к тому, чтобы сформировать экономический образ мышления. Это означает, что категории, понятия экономической науки следует воспринимать не формально, а видеть за ними материальные, денежные, трудовые взаимоотношения людей. Люди вступают в экономические отношения, преследуя свои выгоды и интересы. Выгоды одного могут быть реализованы только благодаря тому, что выгоды получит другой. Иной образ мышления — получить выгоды за счет другого — разрушительный, в конечном счете подрывающий основы экономической и предпринимательской деятельности. Менеджер должен понимать, что экономическое пространство совокупного спроса уровня цен, процентных ставок, валютных курсов формируется человеческим обществом и отдельный индивид, даже управляя значительными ресурсами, не в состоянии оказать на него влияние, но в определенном смысле может понять его и учесть в своей деятельности. Экономическая жизнь непрерывно развивается, и необходимо постоянно откликаться на ее потребности. Слушатель должен освоить понятийный аппарат и инструменты экономического анализа не как самоцель, а как структурированное и формализованное выражение человеческого поведения в сфере экономи-

ческого взаимодействия людей. В таком случае полученные знания станут хорошим основанием для восприятия специальных экономических дисциплин и теории менеджмента в самом широком ее понимании. Знания экономической жизни в конечном счете должны формировать сознание человека и гражданина.

Литература

- Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход: Избранные труды по экономической теории / Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
- Бурда М., Виплош Ч. Макроэкономика / Пер. с англ. СПб.: Судостроение, 1998.
- Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. 2-е изд.. СПб.: Тип. акц. общ. «Брокгауз–Ефрон», 1912.
- Гуриев С. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. М.: Юнайтед Пресс, 2009.
- Гэлбрейт Д. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. М.: Европа, 2009.
- Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2001.
- Доллан Э. Дж., Линдсей Д. Микроэкономика / Пер. с англ. СПб.: Литера плюс, 1994.
- Кац М., Роузен Х. Микроэкономика / Пер. с англ. Мн.: Новое знание, 2004.
- Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1 / Пер. с англ. М.: Республика, 1992.
- Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1 / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1993.
- Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии. М.: Экономика, 1992.
- Мыслители Греции. От мифа к логике: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.
- Мэнкью Н. Г. Принципы макроэкономики. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008.
- Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. Т. 1 / Пер. с итальянского. М.: Республика, 1992.
- Пушкин А. С. Борис Годунов // Избранные произведения. Т. 2. Л.: Лениздат, 1961а.
- Пушкин А. С. Евгений Онегин // Избранные произведения. Т. 2. Л.: Лениздат, 1961б.
- Рязанов В. Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике: Сб. статей. СПб.: Издат. дом. С.-Петербур. гос. ун-та, 2009.
- Сакс Дж. Д., Ларен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М.: Дело, 1996.
- Самуэльсон П. Экономика. М.: Алфавит, 1993.
- Самуэльсон П. А., Нордхауз В. Д. Экономика / Пер. с англ. М.: Бином, 1997.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (Книги 1–111) М.: Наука, 1992.
- Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
- Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ. М.: МГУ; ИНФРА-М, 1997.
- Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. М.: Мысль, 2003.

- Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Катъкало. СПб.: Лениздат, 1996.
- Харвей Дж.* Современная экономическая теория / Пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
- Хайман Д. Н.* Современная микроэкономика: анализ и применение. Т. 1 / Пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 1992.
- Хейне П.* Экономический образ мышления / Пер. с англ. М.: Дело, 1991.
- Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. М.: Дело, 2003.
- Чехов А. П.* Остров Сахалин. Сочинения. Тома 14–15. М.: Наука, 1978.
- Чехов А. П.* Письмо к ученому соседу // Избранные произведения: В 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1964. С. 7–11.
- Шумпетер Й. А.* История экономического анализа: В 3 т. / Пер. с англ. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2001.

Статья поступила в редакцию 18 октября 2009 г.